

Чэн Хуань слегка усмехнулся, но его глаза не отражали никаких эмоций:

— Что? Ты опять мне отказываешь?

Чэн Хуань повернулся к Цзян Ниннин, сидевшей рядом с Чи Ин, и улыбнулся ей:

— Эй, красавица, почему бы тебе не поменяться со мной местами?

Цзян Ниннин вздрогнула, и ее ладонь вспотела от волнения. Несмотря на то, что Чэн Хуань улыбался, когда говорил, но его улыбка заставляла ее чувствовать опасность.

Цзян Ниннин почувствовала, как слабеют ее ноги. Она колебалась и не знала, что делать.

Ее нерешительность не понравилась Чэн Хуаню. Его взгляд стал холодным и вместе с этим появился намек на злость.

В голове Цзян Ниннин стало пусто, и она растерянно посмотрела на Чи Ин.

Чи Ин обняла ее и посмотрела на Чэн Хуаня:

— Для тебя нет места рядом со мной. Для тебя также нет места в кресле хозяина. Тебе здесь не рады. Пожалуйста, уходи.

— Чи Ин... — крикнул ей Гу Юаньчэнь, немного раздраженный.

Все знали об обычаях Чэн Хуаня, в том числе и Гу Юаньчэнь. Она должна просто игнорировать его. Провоцировать его никогда не было хорошей идеей. Ему нужно было напомнить ей об этом.

Неожиданно Чэн Хуань не расстроился. Напротив, его губы изогнулись вверх. Он велел официанту принести стул и великодушно сел позади и между Чи Ин и Цзян Ниннин. Он не мог быть более терпимым.

Цзян Ниннин: «...»

Она слегка наклонила голову и тут же испугалась взгляда Чэн Хуаня.

Было страшно. В агрессивном взгляде Чэн Хуаня был огонь, и его глаза были прикованы к Чи Ин. Быть любимой Чэн Хуанем вовсе не было романтикой или везением. Это было ужасно!

Цзян Ниннин была напугана. Она резко повернула голову и посмотрела на Чи Ин, ища поддержки. Она никогда не сидела более правильно за всю свою жизнь. Она чувствовала, что если ее спина не будет достаточно прямой, то она будет сожжена дотла взглядом Чэн Хуаня.

Чи Ин никогда не думала, что Чэн Хуань просто уйдет. Она тихо сказала Цзян Ниннин:

— Он сам напросился. Просто не обращай на него внимания.

Цзян Ниннин заметила, что Чи Ин все еще спокойна, и не смогла в это поверить. Она с сомнением кивнула.

Гу Юаньчэнь выглядел еще более несчастным, чем раньше. Он встал и предложил свое место Чэн Хуаню.

— Не нужно, — сказал Чэн Хуань, он скрестил руки на груди, его глаза сузились, а тон был ленивым. — Я счастлив сидеть прямо здесь.

Глядя на силуэт впереди, он небрежно сказал:

— Вид отсюда — отличный.

Больше никто не осмеливался ничего сказать. В отдельной комнате было так тихо, что можно было услышать, как упадет булавка. Люстра все еще была яркой, и свет, исходящий от нее, казался застывшим.

За исключением Ци Юаня, который многое повидал в свое время и все еще был несколько спокоен, и режиссера Гу, с его каменно-холодным и невыразительным лицом, в глазах всех остальных были шок и замешательство. Вид у них был напряженный, они чувствовали себя неловко и не знали, как себя вести.

Еще более нелепым было то, что вся еда спокойно лежала посреди роскошного круглого стола, и никто не осмеливался к ней прикоснуться.

Кнопка «пауза», казалось, была нажата, и только Чэн Хуань сидел, скрестив ноги. Его темперамент не соответствовал темному костюму, который он носил.

Чи Ин собиралась просто проигнорировать его и позволить ему сидеть там одному, но теперь она была в ярости.

Это был простой ужин, возможность для съемочной группы лучше узнать друг друга. Если и было что-то особенное в этом ужине, так это присутствие киноимператора. Все члены съемочной группы бегали целый день и наконец получили возможность отдохнуть. И

некоторые из них ценили возможность поужинать с Ци Юанем, в том числе и Цзян Ниннин...

Она знала ее не очень долго, но Чи Ин чувствовала, как сильно Цзян Ниннин любит Ци Юаня. Близость к нему была ее мотивацией и поддерживала ее в индустрии развлечений. Однако Цзян Ниннин не успела произнести тост за Ци Юаня или сказать ему хоть слово, так как Чэн Хуань грубо прервал их банкет.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1247563>